V-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

№. 5. Спб. 1914. Ц. 30 к.

V-й годъ изданія.

Наша Заря

Ежемѣсячный журналъ

№ 5.

С.-Петербургъ, 1914 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Коммерческая Типографія" Средняя Подъяч. 4. Тел. 520-32.
1914.

Интеллигенція въ русскомъ рабочемъ движеніи.

Кажется, никогда еще, какъ сейчасъ, не являлось своевременнымъ обсужденіе вопроса о роли интеллигенціи въ русскомъ рабочемъ движеніи. Въ этомъ смыслѣ ст. тов. Булкина („Н. З.“ 1914 № 3) заслуживаетъ привѣтствія. Обмѣнъ мнѣніями по этому вопросу, можно надѣяться, дастъ многимъ отвѣтъ на наболѣвшій вопросъ. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ, въ какой мѣрѣ пишущій эти строки согласенъ съ заявленіемъ т. Булкина, что его точку зрѣнія раздѣляетъ большинство рабочихъ меньшевиковъ.

Меня не удовлетворяетъ отвѣтъ редакціи „Н. З.“ на ст. т. Булкина (ст. Л. М.) Въ отвѣтѣ этомъ есть и теоретическая обосновка, и логика, но нѣтъ того отвѣта, который хоть на время успокоилъ бы душу, уставшую отъ ежедневно продѣлываемыхъ именемъ рабочихъ безобразій. По мнѣнію редакціи выходитъ, что все обстоитъ благополучно и толковать не о чемъ; такой отвѣтъ напоминаетъ офиціальную отписку, въ немъ нѣтъ жизненнаго содержанія, конкретно примѣнимаго къ переживаемому моменту, а это значитъ вынуть душу, оставивъ одну только форму, хотя, можетъ быть, и стройную и сложную. Въ самомъ дѣлѣ, кому легче отъ того, что одна часть с. д. интеллигенціи названа лумпенъ-интеллигенціей; крѣпкими словами едва ли можно разъяснить сложные вопросы и не этого, конечно, ищутъ рабочіе.

I.

Марксисты никогда не разсматриваютъ явленія общественной жизни отвлеченно, по разъ опредѣленному шаблону, внѣ зависимости отъ времени и пространства. Если имѣетъ смыслъ и интересъ обсудить роль интеллигенціи въ русскомъ рабочемъ движеніи, то важнѣе всего подойти съ точки зрѣнія переживаемаго момента, исходя изъ фактовъ прошедшихъ и проходящихъ передъ нашими глазами; необходимо, уловивъ ту или иную тенденцію, согласовать ее съ принципами научнаго соціализма и попытаться сдѣлать тѣ или иные конкретные выводы. Я далекъ отъ мысли дать этому вопросу исчерпывающее объясненіе—для этого у меня нѣтъ ни силъ, ни—вслѣдствіе моей оторванности отъ происходящаго сейчасъ рабочаго движенія—достаточнаго матеріала подъ руками.

Вопросъ о роли интеллигенціи въ рабочемъ движенiи—не первый уже разъ появляется на страницахъ марксистской печати. Авторитетнѣйшій русскій маркситъ Г. В. Плехановъ, въ спорѣ съ синдикалистомъ Леонэ [1]), писалъ, что участіе интеллигенціи въ рабочемъ движеніи полезно для пролетаріата *при наличности извѣстныхъ условій, а когда эти условія отсут-*

[1]) „Отъ обороны къ нападенію“ стр. 397—98.

ствуютъ, оно становится вреднымъ, потому что тогда оно не ускоряетъ развитія пролетарскаго самосознанія, а замедляетъ его. Плехановъ признаетъ интеллигенцію преимущественно—чтобы не сказать исключительно—въ качествѣ идейной бациллы. Но большинство интеллигентовъ, примыкающихъ къ пролетаріату, имѣетъ *пестрыя мысли* и такимъ образомъ способствуетъ распространенію идей, выработанныхъ идеологами буржуазіи. По мнѣнію Плеханова, интеллигенту трудно совлечь съ себя *ветхаго человѣка,* т. е. то, чѣмъ онъ былъ раньше до вступленія въ ряды пролетарскаго движенія.

Г. В. Плехановъ не только писалъ вышеприведенное: онъ своими дѣйствіями подтвердилъ это. Всѣми признанный „идеологъ" россійской соціальдемократіи своими прошлогодними выступленіями въ газ. „Правда" не только показалъ, какой вредъ можетъ приносить интеллигентъ рабочему движенію, но ствоими личными, въ высшей степени вредными, счетами со старыми товарищами продемонстрировалъ передъ рабочими, какъ трудно „совлечь съ себя ветхаго человѣка". Да и теперь его покровительство отколовшемуся депутату Бурьянову можно объяснять чѣмъ угодно, но отнюдь не интересами рабочаго класса и еще менѣе интересами момента, которые какъ никогда требуютъ объединенныхъ дѣйствій и силъ.

А вотъ другой фактъ: оставшееся еще у всѣхъ въ памяти позорное событіе съ „правдистскимъ" „Иксомъ". Тутъ уже дѣйствіе не отдѣльныхъ лицъ, а значительной части русской с.-д. интеллигенціи. Отношеніе къ „Иксу" рѣзко отличается отъ отношенія въ такихъ случаяхъ рабочихъ къ своимъ „не совсѣмъ чистымъ" дѣятелямъ; въ рабочей средѣ не будутъ терпѣть подобныхъ „иксовъ"—будь они семи пядей во лбу [1]). Сравнимъ дѣло „Икса" съ дѣломъ любого рабочаго, не только явнаго двурушника, но просто позволившаго себѣ безчестный поступокъ, противный прицыпамъ рабочаго движенія. Будетъ ли это растрата ввѣренныхъ ему товарищескихъ суммъ, ошибочная или сознательная защита во вредъ рабочимъ института церковнаго брака (чл. правл. больнич. кассы путилов. зав.) или даже просто выставленіе своей кандидатуры безъ согласія рабочихъ своего завода (дѣло Творогова) и т. д.—во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ безпощадное отношеніе рабочихъ къ такимъ лицамъ, и я не знаю ни одного случая, чтобы передовые рабочіе-марксисты заявили свою солидарность съ скомпрометтировавшими себя некрасивыми поступками—дѣятелями.

Совсѣмъ не такъ поступила правдистская интеллигенція со своимъ „Иксомъ". Несмотря на то, что его одновременная дѣятельность въ хозяйскихъ и рабочихъ органахъ была установлена, онъ не былъ „изъятъ" изъ рабочаго движенія. Онъ продолжаетъ до сего времени писать возмутительныя раскольническія статьи въ правдистскихъ изданіяхъ—фактъ, немыслимый въ рабочей средѣ. Болѣе того, эта часть интеллигенціи открыто заявила свою солидарность съ „Иксомъ", чѣмъ доказала, что она въ любой моментъ способна на дѣйствія, подобныя дѣйствіямъ

---

[1]) Мнѣ скажутъ, что „Икса" поддерживали и нѣкоторые рабочіе, но я знаю, какіе пріемы пускались при этомъ въ ходъ.

„Икса“. Мы видимъ, такимъ образомъ, два взгляда. „Святое дѣло освобожденія должно дѣлаться чистыми руками“—говорятъ рабочіе. „Будь ты двурушникъ, но если ты называешь себя „послѣдовательнымъ“ и неустанно вносишь расколъ въ рабочее движеніе, т.-е. называешь всѣхъ инакомыслящихъ „ликвидаторами“, ты нашъ и мы тебя не выдадимъ!“—говорятъ интеллигенты.

II.

Г. В. Плехановъ говоритъ, что при извѣстныхъ условіяхъ участіе интеллигенціи въ рабочемъ движеніи вредно для рабочихъ. Но онъ не указалъ, въ какіе моменты движенія эти условія имѣются на лицо. Въ Германіи такимъ моментомъ былъ періодъ дѣятельности Швейцера, графини Гацфельдтъ и т. п. Что касается Россіи, то развитіе рабочаго движенія въ ней представляется въ слѣдующемъ видѣ. Отсутствіе у рабочихъ организаціоннаго навыка, пріобрѣтеннаго въ другихъ странахъ изъ долгаго періода существованія ремесленныхъ организацій, правовыя условія, сдѣлавшія невозможнымъ планомѣрно организованное рабочее движеніе, а также книжная ученость интеллигенціи—все это выдвинуло ее на передовые посты и позволило ей стать господиномъ положенія въ рабочемъ движеніи. Скажемъ ей за ея работу сердечное спасибо, какъ благодарные ученики. Но молодые растутъ, а взрослые старѣютъ.

Сотни передовыхъ товарищей, бывшихъ учениковъ, настолько возмужали, что совершенно въ серьезъ претендуютъ замѣнить собой своихъ, уже устарѣвшихъ, бывшихъ учителей и полновластныхъ руководителей. Достаточно вспомнить имена многихъ передовыхъ рабочихъ, чтобы признать, что роль интеллигенціи въ нашемъ рабочемъ движеніи, по меньшей мѣрѣ, должна принять другой характеръ, въ особенности въ дѣлѣ практическаго руководства движеніемъ. Послѣднее принимаетъ все болѣе и болѣе массовый и открытый характеръ. Ни профессіональными союзами, ни страховой кампаніей нельзя управлять извнѣ; все это движеніе проходитъ передъ глазами рабочей массы, его неудачи и ошибки легко замѣчаются, и естественно стремленіе устранить замѣченные недостатки. Это и пытаются дѣлать передовые рабочіе. Но вотъ является „ветхій человѣкъ“ и пускаетъ въ ходъ всевозможныя уловки: на сцену является „символическое“ марксистское цѣлое и снова хочетъ подчинить себѣ все рабочее движеніе. Профессіональные союзы и страховая кампанія должны подчиняться центру нелегальной организаціи—говорятъ они, разумѣя подъ этимъ старую опеку кучки интеллигентовъ надъ рабочимъ движеніемъ.

Отвѣчая Булкину, Л. М. говоритъ, что не будь правдистскихъ кружковъ, рабочіе потянулись бы къ Плеханову, къ лѣвонародникамъ, синдикалистамъ и т. д. Словомъ, были опекаемыми учениками, остались ими и на долгое еще время ими будутъ. Картина малоутѣшительная. Выходитъ такъ, что русскій рабочій тянулся и будетъ тянуться къ своимъ старымъ кумирамъ, словно не хочетъ быть самостоятельнымъ и обходиться безъ няньки.

Мало сказать, что у насъ есть уже достаточные кадры передовыхъ рабочихъ, способныхъ руководить движеніемъ. Почему же все-таки во главѣ движенія стоятъ не они, а тѣ же постарѣвшіе учителя? Л. М. говоритъ, что такова ужъ природа русскаго рабочаго. Гдѣ же эти передовые рабочіе, наличности которыхъ никто не отрицаетъ. Достаточно рабочему сколько-нибудь проявить себя, какъ вездѣсущая охранка уже запишетъ его имя въ своихъ книгахъ, а потомъ... Потомъ

Поведетъ тебя конвой
По матушкѣ Россіи...

При такихъ условіяхъ въ движеніи ихъ замѣняютъ лица, менѣе замѣтныя, со стороны; возможно, что во главѣ движенія встанутъ и лумпены—вѣдь были же Гапоны и ему подобные. На то и существуетъ охранка.

Значитъ дѣло не только въ томъ, что наша соціалдемократія не стоитъ еще на вѣрной позиціи, въ нѣкоторыхъ вопросахъ. Это было бы еще съ полъ бѣды, если бы не существующія политическія условія. Послѣднія то и дѣлаютъ невозможнымъ планомѣрно организованное рабочее движеніе, съ одной стороны, устраняя естественныхъ руководителей—выходцевъ изъ рабочей среды, съ другой, насильственно отрывая интеллигенцію отъ той среды, къ которой ее влекутъ ея убѣжденія. Эта оторванность создаетъ и поддерживаетъ нежелательное дѣленіе внутри соціалдемократіи на рабочихъ и интеллигенцію. И я полагаю, что въ этомъ именно кроется основная причина всего вопроса, безъ устраненія которой трудно разсчитывать на его благопріятное разрѣшеніе.

III.

За послѣднее время частенько стали появляться кое-какія указанія, что часть нашей марксисткой интеллигенціи находится не совсѣмъ въ ладу съ передовыми рабочими. Въ одной изъ статей газ. „Правда" группа рабочихъ, подписавшихся въ „Лучѣ" „передовыми" была названа презрительно—„эхъ, вы передовые!". И это позволилъ себѣ не кто-нибудь изъ враговъ рабочихъ, даже не Г. Зиновьевъ и Ко, нѣтъ, — эти слова принадлежатъ перу одного изъ выдающихся нашихъ учителей — Г. В. Плеханову. Но это писалъ не выдающійся марксистъ Плехановъ, а все тотъ же „ветхій человѣкъ", который сидитъ въ немъ, какъ и вообще въ нашей интеллигенціи, вышедшей изъ буржуазіи. А такіе факты, какъ выходка Г. Зиновьева противъ рабочаго тов. Квадрата, названнаго имъ господиномъ, какъ систематическая травля тов. Г. С. Кузнецова, безспорно лучшаго изъ с.-д. депутатовъ 3-й Думы, какъ полемика „П. Правды" съ извѣстнымъ рабочимъ лѣвонародникомъ, т. Батракомъ и т. д. и т. п. А снятіе съ постовъ старыхъ, опытныхъ работниковъ — развѣ не является тоже замаскированной борьбой интеллегенціи съ лучшими передовыми рабочими. Да „ветхій человѣкъ" всталъ на дорогѣ и загородилъ проходъ къ ней. Конечно, слѣдовало бы попросить его посторониться. Но къ сожалѣнію, идущіе думаютъ,

что это не „ветхій человѣкъ“, а подлинный вождь. Тутъ ужъ не интеллигенція виновата, если сами рабочіе такъ еще темны, что не могутъ отличить прошлаго отъ настоящаго.

IV.

Есть еще одна область дѣятельности, гдѣ господиномъ положенія до сего времени является наша интеллигенція. Это — фракціонная „склока“. Недаромъ рѣдкій № рабочей газеты или журнала обходится безъ нея. Когда то Плехановъ въ „Искрѣ“ писалъ по поводу объединенія французскихъ соціалистовъ, что во всѣхъ тяжкихъ грѣхахъ раскола виновата интеллигенція, препятствующая объединенію, такъ какъ каждый интеллигентъ немножко сверхчеловѣкъ, а сверхчеловѣкъ любитъ повелѣвать, но не подчиняться. Лишь когда рабочая партія сдѣлается партіей рабочихъ, не будутъ страшны интеллигентскія распри *). Въ самомъ дѣлѣ, можно ли серьезно говорить, что всѣ наши разногласія вызваны различными взглядами или, какъ утверждаютъ нѣкоторые, различнымъ умственнымъ и культурнымъ уровнемъ самихъ рабочихъ. Неужели же всѣ наши фракціи—ленинцы, тихановцы, троцкисты, богдановцы и т. п. — дѣйствительно сознательныя теченія въ рабочей средѣ и, слѣдовательно, вызваны естественной потребностью, а не наперекоръ стихіи, вопреки здравому смыслу, навязаны намъ—рабочимъ подъ разными соусами. На это указываетъ вся страстность и мелочность защиты всѣхъ этихъ разногласій.

Такъ, напр., правдистскіе органы, безспорно, свое главное вниманіе удѣляютъ борьбѣ съ меньшевиками, т. е. отстаиваютъ расколъ во что бы то ни стало, всѣми средствами — вплоть до сознательной клеветы на передовыхъ рабочихъ, называя ихъ „измѣнниками“. А „нефракціонный“ органъ „Борьба“ въ 3 № глубокомысленно заявляетъ, что редакція считаетъ за счастье, что у насъ теперь не двѣ фракціи, какъ раньше, а больше. Какъ жаль, что редакція не пояснила, откуда это счастье свалилось.

Въ этомъ отношеніи рабочимъ есть чѣмъ возмущаться. Мы возмущаемся не расхожденіемъ во взглядахъ и оттѣнкахъ, а тѣми безсовѣстными раскольническими дѣйствіями, которыя, на нашихъ глазахъ продѣлываетъ чуть ли не каждый интеллигентъ, прикрываясь при этомъ именемъ рабочихъ. И это дѣлается въ то самое время, когда русскіе рабочіе выносятъ на своихъ плечахъ всю тяжесть освободительнаго движенія, когда въ героической борьбѣ изъ ихъ рядовъ выхватываются сотнями лучшіе товарищи, когда въ экономическихъ схваткахъ противъ объединеннаго капитала, ведущихся съ неимовѣрнымъ напряженіемъ,— приходится терпѣть почти сплошныя пораженія. Словомъ, когда прежде всего требуются дружныя, объединенныя дѣйствія всѣхъ рабочихъ, въ это тяжелое время въ наши ряды безсовѣстно вносится смута. Подъ разными предлогами оплевываются лучшіе товарищи; подъ предлогомъ борьбы съ ликвидаторствомъ устраняются отъ активной дѣятельности старые испытанные товарищи,

*) Цитирую по памяти.

подъ видомъ идейной борьбы направленій вносится неимовѣрный развратъ, изживаніе котораго въ будущемъ потребуетъ многихъ усилій.

V.

Тов. Булкинъ допустилъ грубую ошибку, приписавъ шести рабочимъ депутатамъ стремленіе бороться съ интеллигентской опекой. Повидимому, ему было неизвѣстно рѣшеніе заграничнаго ленинскаго совѣщанія, въ результатѣ котораго произведенъ расколъ с.-д. фракціи. Шесть депутатовъ выполнили только волю заграничнаго ленинскаго кружка, причемъ мнѣнія рабочихъ объ этомъ предварительно не запрашивалось. Это ли не борьба? Но только не съ интеллигентскимъ засильемъ, какъ думаетъ т. Булкинъ, а наоборотъ.

Тов. Булкинъ недоволенъ, что за с-д. кандидатовъ на выборахъ въ 4-ую Думу голосовало много буржуазныхъ демократовъ. Но что сказать тогда о германской соціалдемократіи, организація которой насчитываетъ всего 1 милл. членовъ, включая женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, тогда какъ на послѣднихъ выборахъ соц-демократія собрала 4 мил. голосовъ, т. е. число голосовъ не членовъ партіи въ 5—6 разъ разъ превышаетъ число членовъ партіи, и это не вызываетъ ни у кого неудовольствія.

Тов. Булкинъ призываетъ передовыхъ рабочихъ уйти самимъ или же отбросить отъ себя интеллигенцію, которая находится въ с.-д. рядахъ. Здѣсь опять перегибаніе палки. Если допустимо призывать къ замѣщенію рабочими руководящихъ постовъ во всѣхъ рабочихъ организаціяхъ, если необходимо, чтобы практикой движенія руководили сами рабочіе—все это выполнимо сейчасъ же, а при сложившихся условіяхъ даже полезно—то нельзя говорить вообще о замѣнѣ рабочими интеллигенціи. Вѣдь, движенію нужны не только организаторы и практическіе руководители; нужны также литераторы, ученые, художники, артисты, юристы и т. Возможно ли утверждать, что русскіе рабочіе не нуждаются во всей этой интеллигенціи; я думаю, что этого не скажетъ и т. Булкинъ. Даже призывъ замѣнить практиковъ и организаторовъ рабочими останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, если передовые рабочіе не будутъ повседневной работой въ массахъ замѣнять собой тѣхъ, кто руководитъ движеніемъ „со стороны“.

Только такимъ путемъ можно достигнуть результатовъ. Въ этомъ рабочимъ можетъ помочь и критика вредныхъ сторонъ дѣятельности нашей интеллигенціи. Къ ней будутъ прислушиваться друзья-интеллигенты и постараются поскорѣе стряхнуть съ себя „ветхаго человѣка“, чѣмъ и устранятъ прискорбное различіе между интеллигентами и рабочими. А главное вниманіе надо направить на политическія условія, которыя являются основной причиной всѣхъ ненормальностей въ рабочемъ движеніи.

К. Антоновъ.